

А. К. Касаткина

**МУЗЕЙНАЯ БИОГРАФИЯ НАБОРА
ДЛЯ ГЕНИТАЛЬНОГО ПИРСИНГА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МАЭ № 2286.
ТЕ(К)СТОВАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ПУБЛИКАЦИИ**

АННОТАЦИЯ. Статья продолжает серию заметок к электронному каталогу коллекций, привезенных немецким этнологом Альбертом Грубауэром в 1911 г. из Британского Северного Борнео (современный шт. Сабах, Малайзия) и поступивших в МАЭ в 1914 г. Автор завершает работу, которую сотрудники МАЭ вели на протяжении XX в., проводя идентификацию предметов, неверно определенных при регистрации коллекции. Восстанавливая музейные биографии двух инструментов для генитального пирсинга с Борнео, автор также средствами текста моделирует цифровую публикацию и таким образом надеется продемонстрировать, что правильно выстроенная цифровая инфраструктура способна поддерживать не только учет и экспонирование, но и изучение музейных коллекций. Этот экспериментальный текст представляет собой набор цифровых объектов данных: изображения предметов, фрагменты документов и публикаций и их расшифровки, комментарии исследователя. Текстовый формат вынуждает автора выстраивать объекты в определенной сюжетной последовательности, но в то же время дает возможность метакомментария своих действий. Очевидное ограничение цифровой публикации музейной коллекции — невозможность оцифровать тактильные свойства предмета, важнейший элемент музейной эвристики. И все же работа с изображениями и фрагментами документов к коллекции и научных публикаций на единой поверхности электронной страницы способна существенно снизить вероятность ошибок идентификации и натолкнуть на продуктивные сравнения. Располагая таким инструментарием, куратор оцифрованной музейной коллекции неизбежно становится исследователем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музейная эвристика, цифровая наука, база данных, МАЭ РАН, Альберт Грубауэр, электронный каталог, цифровой музей, генитальный пирсинг, Борнео, модификации тела

УДК 069.5:39(595)

DOI 10.31250/2618-8600-2019-1(3)-139-160

КАСАТКИНА Александра Константиновна — м.н.с отдела этнографии Австралии, Океании и Индонезии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: Kasatkina@kunstkamera.ru

Этот текст продолжает серию заметок к электронному каталогу коллекций немецкого этнолога Альберта Грубауэра, привезенных им в 1911 г. из Британского Северного Борнео (современный шт. Сабах, Малайзия)¹ и поступивших в МАЭ в 1914 г. Статья посвящена идентификации двух предметов неизвестного назначения и их музейным биографиям в МАЭ. Кроме того, я намерена средствами текста смоделировать цифровую публикацию и таким образом продемонстрировать, как цифровая инфраструктура могла бы поддерживать не только учет и экспонирование, но и изучение музейных коллекций.

Возможности цифровых медиа давно привлекают внимание антропологов. Еще с 1990-х гг. Кардиффская группа гипермедиа (*Cardiff hypermedia team*) занималась изучением потенциала, как тогда говорили, гипертекста для представления результатов этнографического исследования. Ее участники, британские антропологи Б. Дикс, Б. Мейсон, А. Коффи и П. Аткинсон, полагали, что мультимедийность и гиперссылки — это два кита цифровых медиа, способные перевернуть наши представления об этнографической публикации. Вместо книги, статьи или фильма, теперь можно создавать целостную этнографическую гипермедийную среду. Искусное манипулирование мультимедиа (аудио, видео, изображения) и веб-дизайном способно воссоздать атмосферу поля, которой так дорожат полевые антропологи. Мультимедийные объекты можно связать с исследовательскими текстами гибкой системой гиперссылок, так что читатель-пользователь сможет или следовать логике авторов, или строить собственные маршруты. В отличие от книги, гипермедийная среда допускает многолинейность и вариативность повествования. Именно в гиперссылках, то есть в процедуре связывания различных фрагментов данных, участники группы видят революционный эпистемологический инструмент цифровых медиа (Dicks et al. 2005).

Возможность целиком опубликовать источник (текст интервью, услышанную в поле историю или народную книгу на суахили с переводом на английский), которую дает мнимая безразмерность веб-страницы, побудила антрополога Й. Фабиана пересмотреть статус исследовательского текста и заговорить о возрождении средневекового жанра комментария на полях. Когда есть цифровой архив источников, роль исследователя, достаточно чуткого и бережного к своему полевому материалу, может быть сведена к переводу и созданию лингвистического и культурного комментария (Fabian 2002). Оцифровка заставляет пересмотреть и привычные представления о данных и инструментах антрополога. «Цифра» уравнивает те материалы, которые мы приносим из поля (аудио- и видеозаписи, фотографии, полевые заметки, транскрипты интервью), и наши

¹ О фотографиях А. Грубауэра из коллекции МАЭ № 2344 см. в (Касаткина 2014), о принципах цифрового курирования коллекций см. в (Касаткина 2018а), об отдельных предметах и сериях предметов коллекции МАЭ № 2286 см. в (Касаткина 2015; 2018b; 2018с).

исследовательские тексты: все это — цифровые объекты разных форматов, которые можно соединять между собой гиперссылками или соположением на веб-странице. Эта идея лежит в основе PECE² — Платформы для экспериментальной и коллаборативной этнографии, создатели и идейные вдохновители которой, как и Й. Фабиан, вышли из так называемой группы *Writing Culture Critique*³ или возводят к ней свою интеллектуальную генеалогию. Платформа предлагает такую инфраструктуру для исследования и сотрудничества, где можно создавать «объекты данных», связывать их между собой, показывать другим и обсуждать. «Объект данных» — это любой «артефакт», от фотографии или полевой заметки до опубликованной статьи. Каждый такой объект на платформе должен быть аннотирован: ему нужно присвоить метаданные, которые бы давали информацию о его происхождении, истории, контексте, этических ограничениях использования и др., кроме того, можно добавить к нему текстовую аннотацию любого другого свойства — описание, интерпретация, случайная мысль и т. п. Но аннотации и метаданные, связанные с объектом, имеют статус самостоятельных «объектов данных», то есть с ними можно производить те же самые операции установления связей, присвоения метаданных, аннотирования, обсуждения и др. (Fortun et al. 2017: 15–16). Цифровая инфраструктура PECE доводит до логического завершения идею исследовательского комментария Й. Фабиана: он становится таким же потенциальным объектом изучения и интерпретации, как и полевые источники.

Музейные коллекции на сегодняшний день гораздо чаще можно встретить онлайн, чем антропологические проекты и архивы этнографических материалов. Музеи, однако, в цифровом пространстве в основном придерживаются традиционной формы музейного каталога: фотография предмета и стандартный набор позиций описания из каталожной карточки. Реже используются возможности гиперссылок, например, в онлайн-каталоге Тропического музея Амстердама на карточке предмета можно увидеть ссылку на «связанные объекты»⁴, а в новой версии онлайн-каталога МАЭ⁵ карточки предметов связаны гиперссылками с базами собирателей и организаций.

Между тем исследователи, которые работают в области *digital humanities* и на практике познают потенциал цифровых медиа для

² Platform for Experimental and Collaborative Ethnography. URL: <http://worldpece.org/> (дата обращения: 15.01.2019).

³ По названию двух сборников 1986 г., которые стали манифестами постмодернистской этнографии в США: *Writing culture: The Politics and Poetics of Ethnography* (ed. J. Clifford, G. Marcus) и *Anthropology as Cultural Critique: An Experimental Moment in the Human Sciences* (ed. G. Marcus, M. Fischer).

⁴ Tropenmuseum. Online collection database. URL: <http://collectie.wereldculturen.nl/default.aspx?lang=en> (дата обращения: 15.01.2019).

⁵ Кунсткамера. Коллекции онлайн. URL: <http://collection.kunstkamera.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).

гуманитарных наук, говорят об идущем сейчас сближении музея, архива, библиотеки и лаборатории ученого и, в унисон с Й. Фабианом и его единомышленниками, о превращении исследователя в куратора данных (Орлова 2017: 95). Курирование подразумевает операции присвоения метаданных, аннотирования, комментирования — все, что помогает ввести данные в научный оборот, дает возможность другим исследователям или заинтересованной публике извлекать из них новые смыслы. Как может выглядеть цифровой каталог музейной коллекции, когда музейный куратор превращается в исследователя (или, как в моем случае, исследователь становится куратором)? Как цифровая инфраструктура для музея могла бы поддерживать приращение знаний о коллекциях? Этот вопрос я ставлю перед собой, работая над проектом цифрового каталога коллекций А. Грубауэра из Британского Северного Борнео, хранящихся в МАЭ РАН.

Основные разделы этой статьи представляют собой модель возможной цифровой публикации двух предметов музейной коллекции, выполненную в тексте. Поскольку я не владею ремеслом программирования, мне доступны лишь привычные средства композиции статьи: соположение текста и иллюстраций. Иллюстрации, однако, в данном случае на самом деле не иллюстрации. Они играют не подчиненную (иллюстрирующую) роль по отношению к тексту, а равноправны с ним или даже первичны: ведь это текст их комментирует, а не наоборот. Так называемые иллюстрации здесь — это те самые цифровые объекты, о которых шла речь выше: фотографии музейных предметов, отсканированные фотографии из музейных коллекций и фрагменты музейных документов. Мои комментарии к ним — это тоже цифровые объекты, и если когда-нибудь задуманный мной цифровой каталог станет реальностью, они займут свое место в сетке объектов и связей. В этом идеальном цифровом мире фотография предмета и связанные с ним предметы других коллекций, фрагменты музейных документов (описи из архива) и опубликованных книг вместе с гиперссылками на них, и текстовые комментарии должны располагаться на одной веб-странице. Еще один вид текстового комментария — это перепечатка текста документа, которая необходима, чтобы стал возможен текстовый поиск по описям. В тексте статьи я не могу дать гиперссылки, чтобы читатель прошел по ним и посмотрел опись или книгу целиком. Более того, требования верстки журнальной страницы ограничивают локализацию «иллюстраций»: они могут оказаться не рядом со своими комментариями, а на другой странице. Однако и у текста есть свои преимущества перед цифровой публикацией: не вынуждая автора раскладывать всю подручную действительность на цифровые объекты, текст дает больше простора для метакомментария и анализа. Собирая такую модель, я буду комментировать свои действия.

«ПРЕДМЕТЫ НЕИЗВЕСТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ»

В центре нашего внимания будут два предмета из коллекции МАЭ № 2286: МАЭ № 2286-21 и МАЭ № 2286-403. Рисунки 1 и 2 показывают, как эти предметы были оформлены в описи, которая была подготовлена Е. С. Соболевой и официально зарегистрирована в 1979 г.:

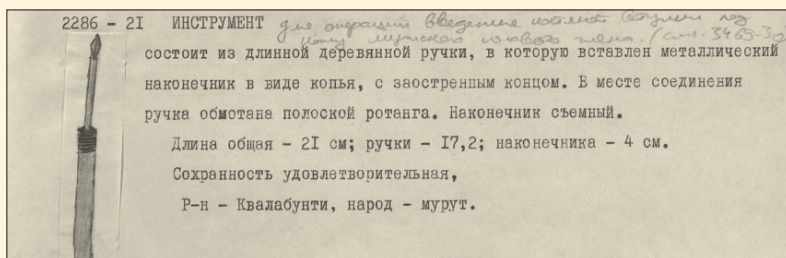

Рис. 1. МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2286. Л. 9. Фрагмент

ИНСТРУМЕНТ состоит из длинной деревянной ручки, в которую вставлен металлический наконечник в виде копья, с заостренным концом. В месте соединения ручка обмотана полоской ротанга. Наконечник съемный. Длина общая — 21; ручки — 17,2; наконечника — 4 см. Сохранность удовлетворительная. Р-н — Квалабунти, народ — мурут.

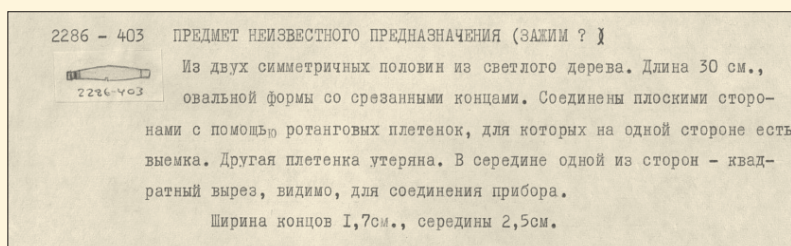

Рис. 2. МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2286. Л. 98. Фрагмент

ПРЕДМЕТ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ (ЗАЖИМ?). Из двух симметричных половин из светлого дерева. Длина 30 см, овальной формы со срезанными концами. Соединены плоскими сторонами с помощью ротанговых плетенок, для которых на одной стороне есть выемка. Другая плетенка утеряна. В середине одной из сторон — квадратный вырез, видимо, для соединения прибора. Ширина концов 1,7 см, середины — 2,5 см.

Опись сделана качественно, подробно, рядом с описаниями предметов наклеены их изображения (в этих случаях — нарисованные от руки, но есть и фотографии), поэтому связь между предметом и описанием не вызывает сомнений. МАЭ № 2286-403 остается «предметом неизвестного предназначения», Е. С. Соболева только выдвигает гипотезу о

том, что это «зажим», и оформляет гипотетический статус информации графическими средствами: скобки, вопросительный знак. Зато название предмета МАЭ № 2286-21, напечатанное на машинке (и мало что говорящее), Соболева позднее дополнила карандашом от руки, так что получилось: «ИНСТРУМЕНТ для операции введения костяной втулки под кожу мужского полового члена (см. 3469-30)». Что стоит за этой позднейшей припиской карандашом? Проследуем по предложенной ссылке к коллекции МАЭ № 3469 и предмету МАЭ № 3469-30 (в цифровой публикации достаточно было бы «клика» по номеру, чтобы перейти к этому коллекционному предмету и его описи).

Коллекция МАЭ № 3469 — это 30 снимков предметов, которые А. Грубауэр собрал во время своей экспедиции на Борнео. Л. Э. Каруновская, которая зарегистрировала их в 1927 г., в комментарии к описи предположила, что они поступили вместе с остальными фотографиями немецкого этнолога в 1914 г., и отметила, что, в отличие от других его фотоколлекций, к ним нет никаких подписей. Поэтому она регистрировала их «б.[ольшей] ч.[астью] по предметам имеющимся в МАЭ от А. Грубауэра» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 3469, обложка). Снимок МАЭ № 3469-30 сначала получил только стандартную формулировку отсутствия идентификации: «Предметы неизвестного назначения и происхождения». Позднее, почти через десять лет, Л. Э. Каруновская сделала приписку другими чернилами, датированную 20 октября 1936 г.: «Набор инструментов, употребляемых при операции введения под кожу мужского полового члена костяной втулки». В скобках стоит крестик, аналогичным знаком (и теми же чернилами) помечен один из предметов на фотографии (рис. 3, 4).

На фотографии МАЭ № 3469 (рис. 4) можно видеть оба загадочных предмета: и МАЭ № 2286-21, и МАЭ № 2286-403, и еще три других предмета. Судя по множеству других фотографий предметных коллекций А. Грубауэра, хранящихся в МАЭ, он располагал предметы на снимках систематично: сначала по регионам, потом по темам. В составе коллекции фотографий из экспедиции на Сулавеси есть снимки, где собраны и умело расположены рукой профессионального студийного фотографа местные набедренные повязки (МАЭ № 2346-305), отдельно — контейнеры

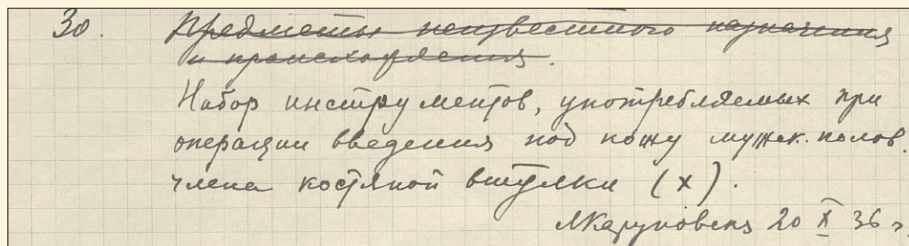

Рис. 3. МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 3469. Л. 2. Фрагмент

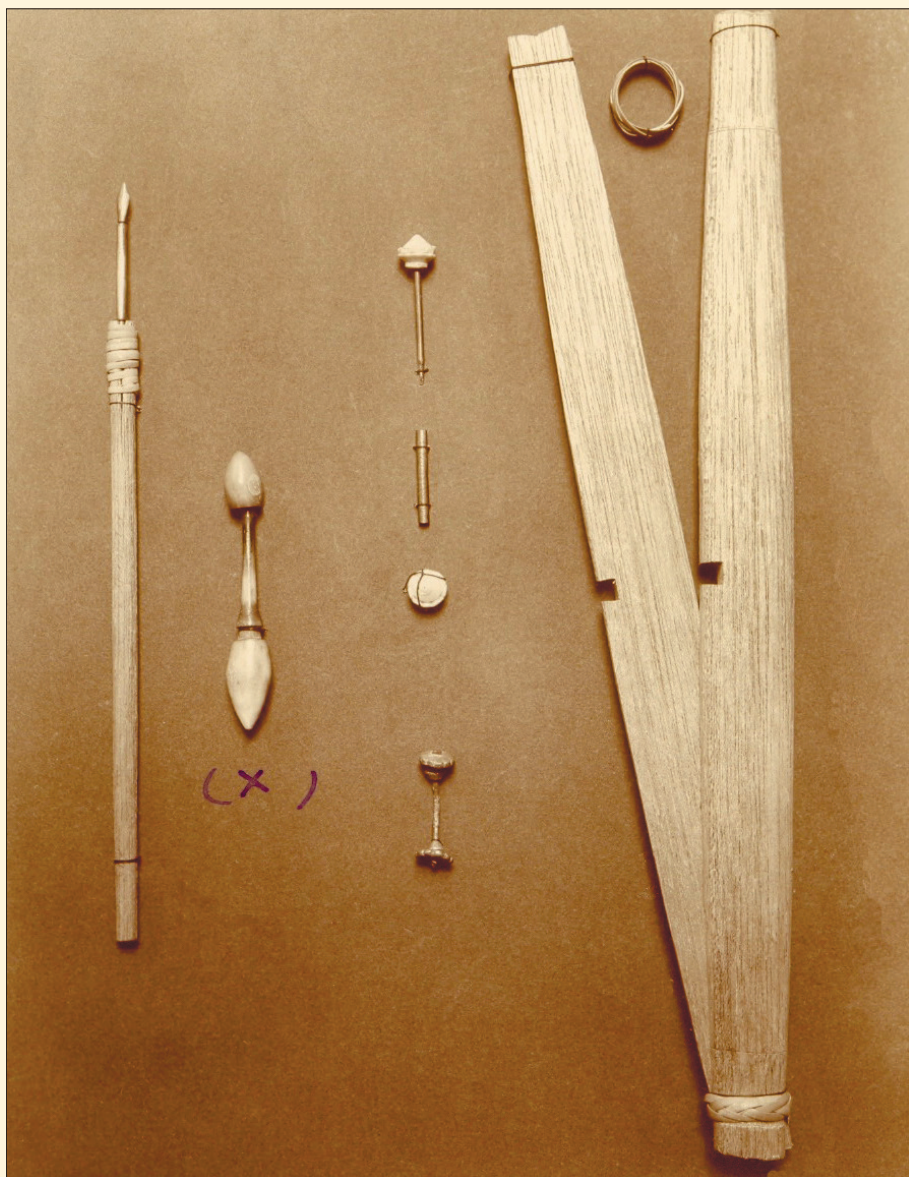

Рис. 4. МАЭ № 3469-30

для бетелевой жвачки (МАЭ № 2346-312) и т. д. Такой же принцип последовательно работает и в коллекции МАЭ № 3469. Это значит, что на снимке МАЭ № 3469-30 изображены предметы, имеющие определенное общее назначение. Л. Э. Каруновская установила, что это введение вставок под кожу пениса, то есть генитальный пирсинг: набор инструментов и, очевидно, сами вставки.

Что же произошло за эти девять лет между 1927 и 1936 гг.? Л. Э. Каруновская была зачислена в штат МАЭ в октябре 1925 г. и числилась в Отделе Индонезии (Краснодембская и др. 2018: 194). При этом сама Лидия Эдуардовна в черновиках своей автобиографии⁶ указывает, что в первые годы работы в МАЭ занималась этнографией тюркских народов Алтая, но музейную работу с самого начала «проводила по Отделу Индонезии» (Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 2. № 24. Л. 27). Видимо, разбором и описанием музейных коллекций и ограничивались ее занятия по индонезийской тематике в это время, и так появилась опись коллекции МАЭ № 3469. После ареста заведующей Отделом Индонезии Л. А. Мерварт в 1929 г. Каруновской пришлось возглавить Отдел и полностью посвятить себя этнографии народов Индонезии. В набросках своей автобиографии и в черновиках писем во власть, сохранившихся в ее личном архиве, она много пишет о том, каких больших усилий стоило ей освоить совершенно новую область и выучить необходимые для этого голландский и малайский языки (Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 2. № 24. Л. 20, 24, 38об.). В 1936 г. Каруновская вернулась к описи коллекции МАЭ № 3469 уже не просто как музейный регистратор, но как специалист по этнографии Индонезии и смогла идентифицировать ранее неизвестные ей предметы. Очевидно, Е. С. Соболева нашла приписку Л. Э. Каруновской, листая опись к коллекции МАЭ № 3469, и внесла исправление в свою опись МАЭ № 2286 (почему-то только к предмету МАЭ № 2286-21). Но как появилась эта приписка? Начнем поиск с того, что под рукой, — с документов при коллекции МАЭ № 2286 (на нашей воображаемой электронной странице нужные фрагменты из них, а также ссылки на полные сканированные версии документов расположены рядом с фотографией предмета).

ДОКУМЕНТАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ

№ № 2286-21 И 2286-403

В 1927 г. Л. Э. Каруновская обращалась к предметам А. Грубауэра, чтобы описать фотографии МАЭ № 3469, но их оказалось недостаточно для идентификации изображения МАЭ № 3469-30. Какая информация о предметах №№ 2286-21 и 2286-403 имела в МАЭ на тот момент?

В другой моей статье (Касаткина 2018а) подробно описаны те архивные документы к описи коллекции МАЭ № 2286, которые отражают непростую историю ее музейного описания и регистрации. Не для всех черновиков описи можно уверенно установить авторство. По англоязычной машинописи можно безошибочно узнать Р. Ф. Бартона, который работал в МАЭ с 1930 по 1940 гг. и описал 408 предметов коллекции МАЭ

⁶ В 1937 г. Л. Э. Каруновская была уволена из МАЭ и сразу же начала бороться за свое восстановление на работе. В ее личном архиве хранятся многочисленные черновики автобиографии, которую она составляла для писем в различные властные инстанции, чтобы добиться восстановления (Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 2. Д. 24).

№ 2286 (МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 2–38, 67). Авторы других черновиков — рукописной таблицы, заполненной по-русски черными чернилами, русскоязычного машинописного описания, разрозненных рукописных описаний и рисунков — можно лишь попытаться определить по особенностям почерка, языка, а также по хронологии⁷. Идентификация авторов и анализ диалогов между ними в этих документах — тема для другого исследования. Пока посмотрим, как разные авторы описывали интересующие нас предметы. Будем при этом листать документы в порядке архивной нумерации листов, то есть в обратном хронологическом порядке, погружаясь все глубже в прошлое (в таком порядке были бы расставлены ссылки на них на нашей веб-странице)⁸.

МАЭ № 2286-21

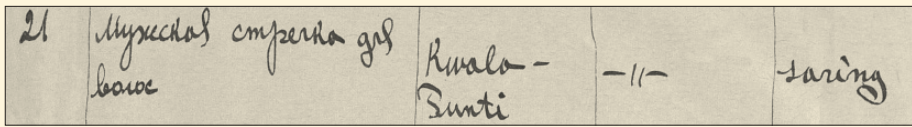

Рис. 5. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 46. Фрагмент

В таблице предмет МАЭ № 2286-21 описан как «Мужская стрелка для волос» (рис. 5). Другие графы таблицы — это «местность», «племя» и «название». В данном случае местность Kwala-Punti, племя Murut (все первые 84 номера коллекции — мурутские предметы, поэтому этноним на пяти листах обозначен просто знаком повтора) и название *saring* (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 46).

В русскоязычной машинописи предмет описан совершенно иначе: «Булавка для мужской шляпы. пл. мурут, район Квалабунти. Стрела из желтой меди с подвижным наконечником, вставленная в ручку из мягкого дерева, грубо обмотанная индейск. тростником. Длина 21 см. Длина стрелы и ствола 4 см.» (рис. 6) (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 74).

Р. Ф. Бартон описывает предмет так: «Men's hatpin, Murut, Kwalabunti Distr. Brass arrow with moveable ferrule, set into [] a soft wood ha[n]dle, crudely wapped with rattan at inset. Length 21 cm. Length of arrow and shank 4 cm» (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 4) (рис. 7). Исключительно интересны отношения между этим и предыдущим описаниями. Они могут кое-что сказать нам об авторе и обстоятельствах создания русскоязычной машинописи. Впрочем, как уже говорилось, это тема

⁷ Идентификацию, предложенную в (Касаткина 2018a), можно признать только предварительной и неточной, пока не проведено тщательное сравнение почерков с другими образцами. Кроме того, в этой статье на с. 58 допущена ошибка: если рукописная таблица была создана после машинописи Р. Ф. Бартона (на это указывает нумерация страниц в архиве), то Е. Л. Петри, умершая в 1923 г., за семь лет до поступления Р. Ф. Бартона в МАЭ, не могла быть ее автором.

⁸ Нужно помнить и о том, что архивная нумерация листов может неточно следовать хронологии.

21. Булавка для мужской шляпы. пл. мурут, район Квалабунти. Стрела из желтой меди с подвижным наконечником, вставленная в ручку из мягкого дерева, грубо обмотанная индейск. тростником. Длина 21 см. Длина стрелы и ствола 4 см.

Рис. 6. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 74. Фрагмент

21. Men's hatpin, Murut, Kwalabunti Dist. Brass arrow, with moveable ferrule, set into a soft wood handle, crudely wrapped with rattan at inset. Length 21 cm. Length of arrow and shank 4 cm.

Рис. 7. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 4. Фрагмент

для отдельного исследования. Здесь достаточно сделать лишь несколько замечаний. Очевидно, русская машинопись представляет собой прямой перевод с английского описания Бартона. Причем перевод не очень точный: *ferrule* — это скорее «предохранительное кольцо», чем «наконечник», то есть, видимо, ротанговая обмотка на рукояти, закрепляющая наконечник. Неточность перевода объясняет и странное «длина стрелы и ствола». Очевидно, как «ствол» переведено слово *shank* — ‘хвостовик, черенок’. Видел ли автор этого описания сам предмет или просто переписал измерения, сделанные Бартоном? Любопытно, что *rattan* переведено не как «ротанг», а как «индейский тростник» — что намекает на традицию именования растений, с которой был знаком автор машинописи.

Зато если сравнить эти два текста и описание в таблице, мы увидим, что оно было сделано совершенно независимо от них: нет ни следа шляпы и булавки, по-другому написан топоним (Kwala-Punti). Объединяют эти три описания только «стрела» и «мужчины». Откуда взялись булавка и шляпа?

Чтобы это понять, нужно еще углубиться в историю коллекции и обратиться к оригинальным документам собирателя. При коллекции МАЭ № 2286 есть два списка А. Грубауэра, которые подробно описаны в (Касаткина 2018a): рукописный список предметов (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 111–119) и машинописная классификация (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 105–110). Именно оттуда авторы документов к описи брали сведения о местности, народе и местном названии предметов, а также об их назначении. С машинописным списком работали в МАЭ, видимо, при регистрации предметов в музее: там много пометок разными цветами, подписи с ятями указывают, что это происходило до реформы русской орфографии 1918 г. — вероятно, вскоре после поступления коллекции в 1914 г. Авторство пометок тоже еще предстоит установить. Однако множество описей того времени сделаны рукой Е. Л. Петри, которая в этот период заведовала в том числе отделом Океании и Малайского архипелага (Белков 2018: 135). Очень вероятно, что и с коллекцией А. Грубауэра с Борнео работала она.

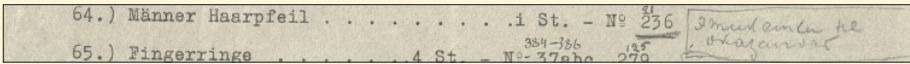

Рис. 8. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 105. Фрагмент

Рис. 9. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 114. Фрагмент

Рис. 10. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 36. Фрагмент

Машинописный список А. Грубауэра содержит информацию только о назначении предмета, количестве предметов того или иного назначения и о номерах собирателя. Автор пометок добавил сюда важную для него информацию из рукописного списка собирателя и новые музейные номера предметов. Создана система условных обозначений для разных племен (информация из рукописного списка). Над каждым номером собирателя красными чернилами надписан номер, присвоенный предмету в МАЭ. Музейный № 21 указан над № 236, класс 64, *Männer Haarpfeil*. Синее подчеркивание указывает, что этот предмет принадлежит культуре мурутов (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 1) (рис. 8).

Если мы заглянем в рукописный список собирателя, то увидим больше сведений о предмете с оригинальным номером 236: получен в местности Kwala Puntti, племя Murut, местное название *saring* (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 114) (рис. 9).

Вот он, источник информации для всех авторов более поздних описаний! Автор таблицы, в отличие от автора русской машинописи, явно работал со списками собирателя и более точно, чем Р. Ф. Бартон, расшифровал почерк А. Грубауэра в топониме Kwala Puntti, а также внес в свою таблицу еще и информацию о локальном названии. Теперь очевидно, что таблица представляет собой еще одну попытку объединить сведения из двух списков собирателя: вместо собирательских номеров там добавлена графа с назначением предмета (никак не названная в таблице), в то время как три другие графы в точности повторяют структуру рукописного списка. Становится понятно, откуда взялись «стрела» и «стрелка»: *Haarpfeil* означает «шпилька», но буквально переводится с немецкого как «волосы+стрела». В рукописной таблице, таким образом, видим неловкий, как будто бы сделанный не носителем русского языка, но по смыслу самый точный перевод оригинального описания предмета.

Что же до шляпы, то *hatpin* Р. Ф. Бартон — это, видимо, попросту опечатка (их достаточно много в его торопливой машинописи), и подразумевалось *hairpin* — англ. ‘шпилька’. Ошибку бездумно повторил неизвестный автор русской машинописи. Между тем Бартон и сам, похоже,

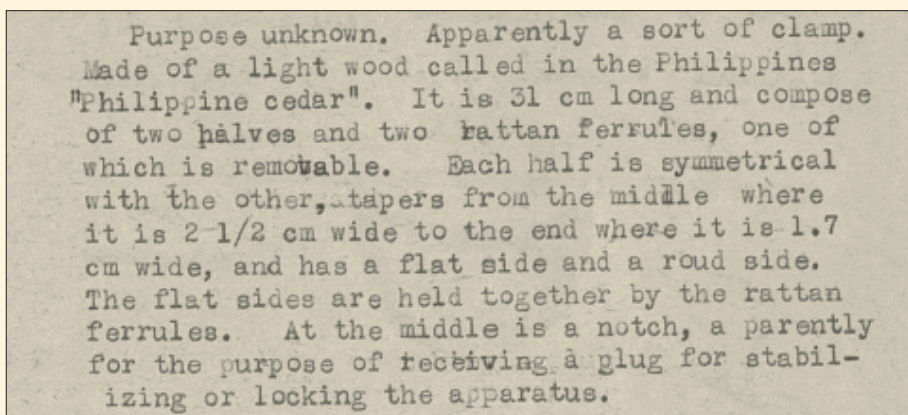

Рис. 11. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 67. Фрагмент

не был уверен, что это «булавка для шляпы». Он сделал к своей описи алфавитный тематический указатель, где МАЭ № 2286-21 поместил в раздел *Bodkins* — то есть «шила» (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 36) (рис. 10).

Но как пройти путь от шпильки для волос до инструмента для генитального пирсинга? Если мы вернемся к машинописному списку собирателя и рисунку 8, то справа на полях возле интересующего нас предмета увидим красноречивый комментарий карандашом: «этикетки не оказалось». На многих предметах А. Грубауэра есть этикетки собирателя — прямоугольные зубчатые или круглые, — где подписан номер по его собственной нумерации. Карандашный комментарий указывает, что на нашем инструменте такой этикетки не было, и это значит, что его идентификация как мурутской «шпильки для волос» выполнена уже в МАЭ и может оказаться неверной. Но прежде, чем будут расставлены все точки над *i*, нужно посмотреть на историю второго инструмента с фотографии МАЭ № 3469-30.

МАЭ № 2286-403

История музейной документации предмета МАЭ № 2286-403 значительно проще, поскольку из всех авторов черновиков описи до его описания добрался только Р. Ф. Бартон. Таблица доходит до № 2286-394, русскоязычная машинопись охватывает только первые 98 номеров коллекции.

Вот что пишет Р. Ф. Бартон: «Purpose unknown. Apparently a sort of clamp. Made of a light wood called in the Philippines "Philippine cedar". It is 31 cm long and compose of two halves and two rattan ferrules, one of which is removable. Each half is symmetrical with the other, tapers from the middle where it is 2 ½ cm wide to the end where it is 1.7 cm wide, and has a flat side and a rou[n]d side. The flat sides are held together by the rattan ferrules. At the middle is a notch, a[p]parently for the purpose of receiving a

Рис. 12. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 106. Фрагмент

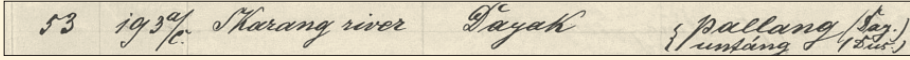

Рис. 13. МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 113. Фрагмент

plug for stabilizing or locking the apparatus» (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 67) (рис. 11). Р. Ф. Бартон распознал в предмете некий инструмент, зажим, но не узнал его. Его филигранно написанный текст Е. С. Соболева отчасти использовала в своем описании предмета для финальной описи. И в данном случае, кроме более точных измерений, добавить к Р. Ф. Бартону оказалось особенно нечего. Предмет МАЭ № 2286-403 так и не был идентифицирован.

РАЗГАДКИ НА ПОВЕРХНОСТИ — ПРЕДМЕТОВ

Если документы при коллекции не дают ответа, остается только внимательно посмотреть на сами предметы. И здесь мы встречаемся с серьезным ограничением цифровой научной инфраструктуры для музея. В цифровой публикации можно разместить фотографии предметов в очень высоком разрешении и с возможностью сильного увеличения (зума), чтобы можно было разглядывать поверхности и проводить сравнения. «Цифра» опосредует прежде всего визуальный канал восприятия. Ни самая качественная фотография, ни 3d модель не заменят личного контакта с предметом, когда можно не только разглядывать, но и ощупывать, взвешивать на руке. В данном случае вся нужная нам информация визуальна, но в тексте нет возможности зума, поэтому читателю придется поверить на слово описаниям.

В отличие от МАЭ № 2286-21, на зажиме МАЭ № 2286-403 сохранилась зубчатая этикетка собирателя, на которой написано: «Borneo 193». № 193 по спискам А. Грубауэра — это три предмета (под буквами а, b и с), относящиеся к классу № 53, Penispflock (Garnitur), «Вставка для пениса (набор)» (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 106) (рис. 12).

Рукописный список сообщает, что эти предметы происходят с берегов реки Скаранг, от даяков, и носят название *pallang* (по-даякски) и *untang* (по-дусунски) (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 113) (рис. 13).

На инструменте МАЭ № 2286-21 этикетки нет, но если присмотреться к его рукояти, можно разглядеть надписанный карандашом или бледными чернилами тот же № 193.

Широкий разброс музейных номеров, 2286-21 и 2286-403, указывает, что тот, кто их присваивал, не подозревал о связи между этими предметами.

Рис. 14. МАЭ № 2286-411. Фото С. Шапиро

Более того, несмотря на наличие этикетки, регистратор нигде не надписал №403 в списке собирателя. Может быть, этот предмет куда-то затерялся при первой регистрации и был обнаружен только Р. Ф. Бартоном? Однако рядом с описанием А. Грубауэра есть комментарий карандашом: «неполно» (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286. Т. 2. Л. 106) (рис. 12). Это означает, что кто-то из тех, кто работал со списком в МАЭ, видел эти предметы. Почему же он не указал их номера? Откуда взялась ошибочная идентификация с мурутской шпилькой для волос?

Загадку шпильки поможет разрешить тщательный осмотр другого предмета, зарегистрированного под МАЭ № 2286-411 (рис. 14).

На костяной поверхности этого клиновидного украшения нацарапан номер 236 — номер той самой мурутской шпильки из Куала-Пунти по оригинальной нумерации А. Грубауэра. Едва ли мы когда-нибудь узнаем, как получилось, что «под личиной» шпильки оказался зарегистрирован инструмент для генитального пирсинга, и ошибка была исправлена только в 1979 г., и то отчасти — сам МАЭ № 2286-411 в описи Е. С. Соболевой по-прежнему фигурирует как «предмет неизвестного назначения». Р. Ф. Бартон, который работал со списками собирателя тем не менее не пошел дальше за своим сомнением («hat[ir]pin» или «bodkin»?) и не обнаружил ошибку. Увы, вероятнее всего, это свидетельствует о том, что поколения сотрудников МАЭ на протяжении XX в. были

Рис. 15. Вставка для пениса. Музей Пяти континентов, Мюнхен, № 20-3-267
© Museum Fünf Kontinente, Munich, photo: Marietta Weidner

слишком загружены необходимостью в самые короткие сроки описывать, регистрировать, сверять или перерегистрировать множество разнообразных предметов и не имели возможности заниматься внимательным исследованием сложных случаев. Ситуация мало изменилась и сейчас.

Комментарий «неполно» говорит еще об одном: уже на момент регистрации в МАЭ в «наборе» из трех предметов чего-то не хватало. В коллекции МАЭ № 2286 мы нашли два предмета. Был ли третий? На фотографии МАЭ № 3469-30, помимо зажима и шила, есть еще три предмета — те самые «втулки» или вставки для пениса. Ни один из них в коллекции МАЭ № 2286 не числится. Одну из вставок — ту, что внизу, — я обнаружила в коллекции, которую А. Грубауэр передал Музею Пяти континентов в Мюнхене, под номером 20-3-267⁹. Она тоже с Борнео, ее принадлежность указана как «племена с верховьев реки Melalaw» (если бы у Музея Пяти континентов было открытое онлайн-хранилище, в нашем воображаемом электронном каталоге здесь была бы ссылка на фотографию этого предмета; зато мюнхенский Музей любезно разрешил опубликовать эту фотографию здесь, см. рис. 15). Еще одну вставку Л. Э. Каруновская

⁹ Я сердечно благодарю Микаэлу Аппель, куратора фондов Южной и Юго-Восточной Азии и Австралии в Музее Пяти континентов (Мюнхен), которая помогла найти эту вставку и любезно допустила меня в фондохранилище музея.

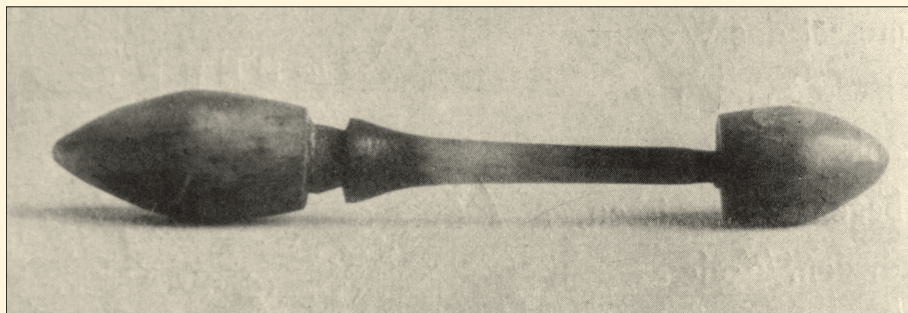

Рис. 16. Вставка для пениса с Сулавеси.

Фотография А. Грубауэра, опубликованная в его книге (Grubauer 1913: 270)

поставила крестиком. Весьма вероятно, что она сделала это потому, что увидела совершенно аналогичную (возможно, ту же самую!) вставку на фотографии в книге А. Грубауэра об экспедиции на Сулавеси (Grubauer 1913: 270) (рис. 16).

Эта книга поступила в библиотеку МАЭ в 1913 г.¹⁰, и Л. Э. Каруновская, зная немецкий язык¹¹, конечно же, ее читала, когда в срочном порядке меняла региональную специализацию с Алтая на Индонезию. Возможно, именно эта книга помогла ей идентифицировать предметы на фотографии МАЭ № 3469-30, так что более сорока лет спустя Е. С. Соболева смогла исправить идентификацию хотя бы одного предмета из набора для генитального пирсинга в коллекции МАЭ № 2286. Третья вставка с фотографии МАЭ № 3469-30 пока не найдена.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА

Культурная контекстуализация набора для генитального пирсинга, который привез А. Грубауэр, — тема для другого исследования и будущий повод ввести в нашу воображаемую электронную публикацию целый ряд цифровых объектов — ссылок на книги, статьи в журналах, музейные коллекции и даже сайты современных пирсинговых студий. Здесь я ограничусь лишь несколькими замечаниями. Во-первых, генитальный пирсинг относится к культуре телесных модификаций, которая так или иначе присутствует во всех человеческих обществах и богато представлена в Юго-Восточной Азии. Прекрасную аннотированную библиографию о вставках для пениса издали Д. Браун, Дж. Эдвардс и Р. Мур в конце 1980-х гг. (Brown et al. 1988). Они собрали вместе немало свидетельств,

¹⁰ Я благодарю Т. И. Шаскольскую и Е. В. Шепелеву за помощь в установлении времени поступления книги

¹¹ Известные ей языки Каруновская перечисляет в своих автобиографических черновиках: «а) Из европейских языков: немецкий, голландский, английский, слабее — французский. б) Из национальных языков: алтайский, изучаю — малайский» (Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 2. № 24. Л. 29).

что в начале XX в. мужской генитальный пирсинг был распространен во многих регионах о. Калимантан (Борнео), и что в то время ношение вставки в пенисе было не делом личного выбора, а результатом общественного давления. Телесным модификациям на Филиппинах посвящены недавние работы М. В. Станюкович (Станюкович 2016; Stanyukovich 2016).

Процедуру прокалывания пениса у даяков Борнео с использованием аналогичного хранящегося в МАЭ устройства описал Н. Н. Миклухо-Маклай в заметке 1876 г. со слов Х. фон Гаффрона, колониального чиновника, который много времени провел на Борнео:

«Операцию производят только над взрослыми людьми. При этом penis с оттянутой назад крайней плотью зашнуровывают между двумя дощечками из ствола бамбука, приложенными с боков; в течение 8–10 дней делают холодные компрессы, после чего головку члена, также сплюсненную, прокалывают острой бамбуковой палочкой выше мочеиспускательного канала» (Миклухо-Маклай 1994: 43–44).

Так становится ясно назначение зажима МАЭ № 2286-403 — те самые деревянные дощечки для зажимания пениса, выемка в середине, очевидно, отмечает область для прокола. Такой же зажим, только с отверстием посередине, а не с краю, и точно такое же шило, как МАЭ № 2286-21, изображены на рисунке из экспедиции на Борнео (реки Барам и Тинджар) У. Г. Фернесса и Ч. Хоуза 1897–1898 г., который хранится в Музее Пибоди и опубликован Дж. Аппелем. Комментарий к рисунку описывает аналогичную процедуру прокалывания (но без упоминания какого-либо интервала между зажиманием и проколом) (Appel 1968, Plate 1). Дж. Аппель же обращает внимание на любопытное географическое распространение вставок: они есть во многих частях Борнео (Калимантана) и на Южных Филиппинах, но их нет в Сабахе, хотя именно эта часть Борнео ближе всего к Филиппинам (Appell 1968: 205). С этой точки зрения, комментарий А. Грубауэра представляет собой интригующую этнографическую загадку: наряду с известным даякским названием вставки (*pallang*) он дает название *untáng*, которое помечает как дусунское (в литературе похожее слово *utang* известно как кайянское¹² название вставок (Brown et al. 1988: 8)). Но как раз у дусунов эта традиция неизвестна. Ошибка это или свидетельство до сих пор неизвестного этнографического факта, предстоит выяснить.

ВЫВОДЫ

Главное отличие текстовой публикации от цифровой в том, что на электронной странице фрагменты документов, нужные для анализа, можно было бы расположить рядом, на одной поверхности (на мой взгляд, это необходимое условие для научного электронного каталога). Тогда

¹² Кайяны живут в северо-западной части Борнео, в шт. Саравак.

было бы возможно охватить их одним взглядом и сопоставить, увидеть сходства и различия, паттерны, такие как генеалогические связи между разными документами к описи. И может быть, такой взгляд привел бы меня к другим выводам. Впрочем, музейный предмет с его тактильным измерением упорно сопротивляется оцифровке. Возможно, поэтому музейное исследование, связанное с предметными коллекциями, никогда не будет полностью переведено в цифровой формат.

Отсутствие поверхности, которая бы объединяла все источники, определяет и способ организации исследования. Имея в своем распоряжении разрозненные документы, я вынуждена все время перемещаться между ними, перебирать архивные листы, переходить от одного отсканированного изображения к другому. В тексте, представляя результаты исследования, приходится строить линейное описание траектории своего изучающего взгляда. Неслучайно в основном теле статьи авторское «я» почти всюду сменилось на «мы», приглашающее читателя в совместное путешествие между почерками, примечаниями и пометками в документах и следами на поверхностях вещей. Текст требует выбрать одну сюжетную линию, и выбранная мной последовательность объектов для комментирования — лишь одна из многих возможных. Получилось повествование о череде находок и прозрений, а также ошибок и недоделок нескольких поколений сотрудников МАЭ, работавших над описью одной коллекции. А мог быть, например, рассказ о том, как формируется музейное описание предмета, и размышление о том, возможно ли полное и окончательное музейное описание. Бродя по ссылкам, пользователь цифрового каталога мог бы составлять свои маршруты и предпринимать свои исследования.

Зачем же нужен этот формат комментирования фрагментов документов? Может быть, не стоило тратить столько сил, а нужно было ограничиться фотографиями предметов и далее просто перечислить свои выводы, сделанные на основе анализа описи и ее архива? В музеях по всему миру неодобрительно относятся к публикации учетных и архивных документов. Между тем это не только открыло бы процессы формирования музейных коллекций миру за стенами музея и дало бы возможность исследовать устройство музейной эпистемологии (Trant 2007). Доступ к оригинальным документам, на основе которых делаются выводы, дает читателю-пользователю возможность и проверять куратора, и проводить собственные исследования. Особенно когда, как в описанном случае, важно разбирать и сличать рукописные почерки, смотреть на фактуру и цвет бумаги и чернил, карандаша и машинописного текста, способы расположения информации на листе, различать наслоения приписок и примечаний и т. д.

В этой статье я закончила начатую моими предшественниками Р. Ф. Бартоном, Л. Э. Каруновской, Е. С. Соболевой и другими, пока неизвестными, сотрудниками МАЭ работу по идентификации предметов, которые были неверно определены при регистрации коллекции в начале

XX в. Представляя результаты своего исследования в виде текста, я, тем не менее, настаиваю на преимуществах цифровой публикации для музейной науки и выражаю уверенность, что такая публикация может и должна быть частью музейной цифровой инфраструктуры, ориентированной на исследовательские нужды. Может ли цифровая инфраструктура исключить подобные казусы в описании музейных коллекций? Конечно же, нет. Особенно когда данные о предметах нужно заносить спешно и массово, а современная оцифровка музейных коллекций зачастую именно так и выглядит. Но сам процесс собирания всех связанных с предметом документов на одной электронной страничке уже может предупредить возможные ошибки и натолкнуть на продуктивные сравнения. Так и получается, что куратор цифровой музейной коллекции неизбежно становится еще и исследователем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 2. № 24. НАЗВАНИЕ
 МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2286.
 МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 3469.
 МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 2286.
- Белков П. Л.* Карточные каталоги Отдела Австралии и Океании. К истории изучения ранних океанийских коллекций МАЭ // Сборник МАЭ. Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб., 2018. Т. 65. С. 129–139.
- Касаткина А. К.* Фотографии Альберта Грубауэра из Киау (Британское Северное Борнео) // Сборник МАЭ. Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. СПб., 2014. Т. 59. С. 60–82.
- Касаткина А. К.* Галопом по Сабаху. Экспресс-экспедиция 2014 года // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты Музея антропологии и этнографии РАН в 2014 г. СПб., 2015. С. 264–272.
- Касаткина А. К.* К каталогу материалов Альберта Грубауэра из Северного Борнео // Сборник МАЭ. Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб., 2018а. Т. 65. С. 50–60.
- Касаткина А. К.* Заколки дусунов (Северный Борнео; Совр. Сабах, Малайзия) из коллекции МАЭ № 2286 // Сборник МАЭ. Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб., 2018b. Т. 65. С. 61–87.
- Касаткина А. К.* Украшения из плодов бусенника (*coixlacruma-jobi*) в коллекции МАЭ № 2286 // Сборник МАЭ. Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб., 2018с. Т. 65. С. 88–98.
- Краснодембская Н. Г., Котин И. Ю., Соболева Е. С.* Экспедиция МАЭ на Цейлон и Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб., 2018.
- Миклухо-Маклай Н. Н.* *Perforatio glandis penis* у даяков на Борнео и аналогичные обычаи на Целебесе и Яве // Статьи и материалы по антропологии и этнографии

Юго-Восточной Азии и Австралии. Статьи по естественным наукам: собр. соч. в 6 т. М., 1994. Т. 4. С. 43–44.

Орлова Г. А. Кураторство как предчувствие: о цифровой интерпелляции гуманитария // *Topos*. 2017. № 1–2. С. 93–110.

Станюкович М. В. Кожа да кости. Телесные модификации на доиспанских Филиппинах // *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г.* СПб., 2016. С. 258–266.

Appell G. N. The Penis Pin at Peabody Museum // *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 1968. Vol. 41. № 2. P. 203–205.

Brown D. E., Edwards J. W., Moore R. The Penis Inserts of Southeast Asia: an Annotated Bibliography with an Overview and Comparative Perspectives. Berkeley, 1988. Occasional paper № 15.

Dicks B., Mason A., Coffey A., Atkinson P. Qualitative Research and Hypermedia: Ethnography for the Digital Age. London, 2005.

Fabian J. Virtual Archives and Ethnographic Writing: Commentary as a New Genre? // *Current Anthropology*. 2002. Vol. 43. № 5. P. 775–780.

Fortun M., Fortun K., Marcus G. E. Computers in/and Anthropology. The Poetics and Politics of Digitization // *The Routledge Companion to Digital Ethnography*. New York, 2017. P. 11–20.

Grubauer A. Unter Kopfjägern in Central-Celebes: Ethnologische Streifzüge in Südost- und Central-Celebes. Leipzig, 1913.

Stanyukovich M. El código somático en la cultura tradicional de Filipinas: herencia y transformaciones // *Cuerpos y agencia en la arena social*. Madrid, 2016. P. 61–80.

Trant J. Curating Collections Knowledge: Museums on the Cyber Infrastructure // *Museum Informatics: People, Information, and Technology in Museums*. New York, 2007. P. 275–292.

MUSEUM BIOGRAPHY OF A SET OF GENITAL PIERCING TOOLS FROM THE COLLECTION MAE № 2286. A TEXTUAL (AND TEST) MODEL OF A DIGITAL PUBLICATION

ABSTRACT. The paper continues a series of preliminary notes for the digital catalogue of collections brought by German ethnologist Albert Grubauer in 1911 from ex British North Borneo (now state Sabah, Malaysia) and sold to the MAE in 1914. The author completes the work started by her predecessors in the museum on identification of two objects misrecognized when the collection was registered. Reconstructing museum biographies of the two tools for genital piercing, the author creates a textual model of digital publication in hope to show that a properly organized digital infrastructure is able to facilitate not just museum records and exhibitions, but also research on museum collections. This experimental text is a collection of digital data objects: images of artifacts, fragments of documents and publications and their transcripts, commentaries of the researcher. The textual format makes the author put the objects in a certain rigid line, giving her at the same time possibility of metacommentary for her actions. An obvious limitation of digital publication of a museum collection is impossibility to digitize tactile qualities of an object which are so important for museum heuristics. Still, possibility to juxtapose images and excerpts from documents at the one surface of a digital page may significantly

lower chances for identification failures and prompt to productive comparisons. With such a tool at hand, curator of a digitalized museum collection inevitably becomes also researcher.

KEY WORDS: museum heuristics, digital science, database, digital catalogue, digital museum, MAE RAS, Grubauer, genital piercing, Borneo, body modifications

Aleksandra K. KASATKINA — Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: Kasatkina@kunstkamera.ru

REFERENCES

Appell G. N. The Penis Pin at Peabody Museum. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, 1968, vol. 41, no. 2, pp. 203–205. (in English).

Belkov P. L. [The Card-Indexes of the Department of Australia and Oceania. From the History of the Studies of Early Oceanic Collections in MAE]. *Sbornik MAE. Muzeynye kollektsii i sovremennaya kultura narodov Indonezii, Malayzii, Filippin, Okeanii*. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2018, vol. 65, pp. 129–139. (in Russ.).

Brown D. E., Edwards J. W., Moore R. The Penis Inserts of Southeast Asia: an Annotated Bibliography with an Overview and Comparative Perspectives. Berkeley: Univ. of California at Berkeley, 1988. Occasional paper no. 15, 30 p. (in English).

Dicks B., Mason A., Coffey A., Atkinson P. Qualitative Research and Hypermedia: Ethnography for the Digital Age. London: SAGE Publications Ltd, 2005, 208 p. (in English).

Fabian J. Virtual Archives and Ethnographic Writing: Commentary as a New Genre? // *Current Anthropology*, 2002, vol. 43, no. 5, pp. 775–780. (in English).

Fortun M., Fortun K., Marcus G. E. Computers in/and Anthropology. The Poetics and Politics of Digitization. *The Routledge Companion to Digital Ethnography*. New York: Routledge, 2017, pp. 11–20. (in English).

Grubauer A. *Unter Kopffägern in Central-Celebes: Ethnologische Streifzüge in Südost- und Central-Celebes* [Among Headhunters in Central Celebes: Ethnological Raids in Southeast and Central Celebes]. Leipzig: R. Voigtländer Verlag, 1913, 670 p. (in German).

Kasatkina A. K. [Galloping on Sabah. Express Expedition in 2014]. *Radlovskiy sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty Muzeya antropologii i etnografii RAN v 2014 g.* [Radlov Collection. Scientific Research and Museum Projects of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences in 2014]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2015. pp. 264–272. (in Russ.).

Kasatkina A. K. [Dusun Hairpins (North Borneo; now Sabah, Malaysia) from the Collection of MAE 2286]. *Sbornik MAE. Muzeynye kollektsii i sovremennaya kultura narodov Indonezii, Malayzii, Filippin, Okeanii* [Collection of MAE. Museum Collections and Modern Culture of the Peoples of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Oceania]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2018, vol. 65, pp. 61–87. (in Russ.).

Kasatkina A. K. [Ornaments Made of Job's Tears (Coix lacryma-jobi) in the Collection

MAE no. 2286]. *Sbornik MAE. Muzeinye kollektsii i sovremennaya kultura narodov Indonezii, Malayzii, Filippin, Okeanii* [Collection of MAE. Museum Collections and Modern Culture of the Peoples of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Oceania]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2018, vol. 65, pp. 88–98. (in Russ.).

Kasatkina A. K. [Photos by Albert Grubauer from Kiau (British North Borneo)]. *Sbornik MAE. Illyustrativnye kollektsii Kunstkamery*. [Collection of MAE. Illustrative Kunstkamera Collections]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2014, vol. 59, pp. 60–82. (in Russ.).

Kasatkina A. K. [Towards the Catalogue of Materials Brought by Albert Grubauer from North Borneo]. *Sbornik MAE. Muzeinye kollektsii i sovremennaya kultura narodov Indonezii, Malayzii, Filippin, Okeanii* [Collection of MAE. Museum Collections and Modern Culture of the Peoples of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Oceania]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2018, vol. 65, pp. 50–60. (in Russ.).

Krasnodembskaya N. G., Kotin I. Yu., Soboleva Ye. S. *Ekspeditsiya MAE na Tseylon i Indiyu v 1914–1918 gg. Istoriya. Kollektzii. Nauchnoe nasledie* [Expedition of MAE to Ceylon and India in 1914–1918. History. Collections. Scientific Heritage] St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2018, 468 p. (in Russ.).

Miklouho-Maclay N. N. [Perforatio glandis penis in Dayak in Borneo and Similar Customs in Celebes and Java]. *Stati i materialy po antropologii i etnografii Yugo-Vostochnoy Azii i Avstralii. Stati po estestvennym naukam* [Articles and Materials on Anthropology and Ethnography of Southeast Asia and Australia. Articles on Natural Sciences]. Moscow: Nauka Publ., 1994, vol. 4, pp. 43–44. (in Russ.).

Orlova G. A. [Curation as Anticipation: On Digital Interpellation of Scholar]. *Topos*, 2017, no. 1–2, pp. 93–110. (in Russ.).

Sanyukovich M. *El códigosomático en la cultura tradicional de Filipinas: herencia y transformaciones* [The Codesomatic in the Traditional Culture of the Philippines: Inheritance and Transformations]. *Cuerpos y agencia en la arena social* [Bodies and Agency in the Social Arena] Madrid: CSIC, 2016, pp. 61–80. (in Spanish).

Sanyukovich M. V. [Skin and Bones. Body Modifications in the Pre-Hispanic Philippines]. *Radlovskiy sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty MAE RAN v 2015 g.* [Radlov Collection. Scientific Research and Museum Projects of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences in 2015]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS Publ., 2016, pp. 258–266. (in Russ.).

Trant J. Curating Collections Knowledge: Museums on the Cyber Infrastructure. *Museum Informatics: People, Information, and Technology in Museums*. New York: Routledge, 2007, pp. 275–292. (in English).